

ДИСКУРСОЛОГІЯ: СЕМАНТИКА І ПРАГМАТИКА

УДК 811.112.2'42

КОМИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л.Р. Безуглая, докт. филол. наук, А.В. Ткаченко (Харьков)

Статья посвящена речеактовому анализу комических высказываний немецкоязычного диалогического дискурса. Выделяется два типа таких высказываний: шутки, которые не служат реализации определенных иллокуций, и высказывания, которые проявляют признаки иллокутивных актов, демонстрируя соблюдение условий успешности соответствующих иллокутивных типов, и реализуют комические ассертивы, директивы, квеситивы, комиссивы и экспрессивы.

Ключевые слова: иллокуция, комический речевой акт, условия успешности, шутка.

Безугла Л.Р., Ткаченко О.В. Комічні мовленнєві акти в німецькомовному діалогічному дискурсі.

Стаття присвячена мовленнєвоактовому аналізу комічних висловлювань німецькомовного діалогічного дискурсу. Виокремлюються два типи таких висловлювань: жарти, що не слугують реалізації певних іллокуцій, та висловлювання, що виявляють ознаки іллокутивних актів, демонструючи дотримання умов успішності відповідних іллокутивних типів, та реалізують комічні асертиви, директиви, квеситиви, комісиви та експресиви.

Ключові слова: іллокуція, жарт, комічний мовленнєвий акт, умови успішності.

Bezugla L.R., Tkachenko O.W. Comic speech acts in the German dialogical discourse. The article deals with a speech act analysis of comic utterances in the German dialogical discourse. Two kinds of such utterances are singled out: jokes which don't realize a definite illocution and utterances which demonstrate features of illocutionary acts, observe the felicity rules of corresponding illocutionary types and realize comic assertives, directives, quesitives, commissives and expressives.

Key words: comic speech act, felicity rules, joke, illocution.

Изучение категории комического в лингвистике имеет давнюю традицию, основы которой заложены в трудах В.В. Виноградова [2], А.Н. Гвоздева [3], Б. Дземидока [5], Д.С. Лихачева [9]. Наиболее интенсивно исследуются способы создания комического эффекта [1; 4; 15; 17 и др.] Описываются механизмы вербального юмора в шутках и анекдотах [7; 10; 12; 16], изучается его природа как социокультурного явления с лингвоэтнокультурологических позиций [8]. С прагмалингвистической точки зрения юмор рассматривается как неотъемлемая часть повседневной коммуникации [21; 28], однако исключается из речеактового анализа в виду нарушения первого ус-

ловия успешной реализации иллокутивного акта [24, с. 228]. Тем не менее, распространенность вербального юмора в повседневном общении, а также возможность реализации различных речевых действий с комическим эффектом обуславливают актуальность речеактового подхода к изучению юмора.

Цель настоящей статьи – установить иллокутивные характеристики речевых актов с комической тональностью на материале немецкоязычного разговорного диалогического дискурса, представленного в современной драматургии.

Объект исследования – высказывания, с помощью которых реализованы комические речевые

акты, которые исследуются на предмет их иллюкутивных и перлокутивных особенностей.

Определение иллюкутивного типа того или иного речевого акта опирается на условия его успешной реализации, разработанные Дж.Л. Остином [14, с. 66] и Дж.Р. Серлем [26]. Успешность представляет собой “отношение между актом высказывания и речевым актом: оно применимо тогда, когда акт высказывания действительно реализует определенный речевой акт” [29, с. 58].

Основным условием, одинаковым для всех иллюкутивных типов, является условие нормального входа – выхода (*input and output condition*), которое предполагает, что коммуниканты владеют языком, действуют сознательно, добровольно, не имеют физических препятствий, не играют роль, не шутят [26, с. 51]. Это условие, фактически, является условием реализации речевого акта вообще, независимо от иллюкутивного типа. Коммуникант-1, произносящий высказывания, адресованные коммуниканту-2, не реализует речевой акт, если он:

- говорит на незнакомом коммуниканту-2 языке;
- находится не в своем уме;
- исполняет волю принуждающего его лица;
- находится на большом расстоянии от коммуниканта-2 без технических средств связи;
- произносит слова роли со сцены;
- шутит.

Именно нарушение условия входа – выхода позволяет утверждать, что шутка не является речевым актом. Нарушение этого условия нивелирует все остальные условия и не позволяет говорить о совершении каких-либо других речевых действий кроме шутки. Несерьезный говорящий не может спрашивать, утверждать, просить, обещать и т.п. – он может только шутить. Как считает Ф. Реканати, шутка является не речевым, а коммуникативным актом [24, с. 228].

По данным нашего исследовательского корпуса, высказывания, нацеленные на комический эффект, распадаются на два типа:

- такие, которые не служат реализации определенных иллюкуций и являются чистыми шутками, и

- высказывания, которые проявляют признаки определенных иллюкутивных актов, демонстрируя соблюдение условий успешности соответствующих иллюкутивных типов.

Первый тип высказываний иллюстрирует следующий дискурсивный фрагмент:

Gina: *Gute Nacht, Allan. Er will sie umarmen. Bitte nicht!*

Allan: *Warum nicht?*

Gina: *Ich bin katholisch.*

Allan: *Ich konvertiere.*

Gina: *Außerdem habe ich meine Pille heute nicht genommen.*

Sie geht ins Schlafzimmer, schlägt die Tür hinter sich zu.

Allan: *Das macht nichts... Ich hab zwei genommen! Wieder Lichtwechsel. Was mach ich bloß falsch? (W. Allen, S. 27)*

Подчеркнутое высказывание Аллана основано на разнице значений существительного *die Pille* в высказываниях коммуникантов (противозачаточная таблетка vs. таблетка вообще) и не может восприниматься как серьезное утверждение в виду абсурдности ситуативных показателей (мужчина не может принимать противозачаточные таблетки). Эта внутренняя парадоксальность, двусмысленность, нелепость (несоответствие между должным и данным [7, с. 2]), которая возникает при сопоставлении двух планов (реального и плана содержания шутки), составляет основу юмора. Примечательно, что основные словарные определения комического как категории эстетики не содержат этой существенной характеристики, а определяют комизм рядом более или менее синонимических понятий, ср.:

- комизм – смешное, забавное, потешное в событии или в соотношениях людей; юмор, острота, умение воспользоваться комизмом в изложении, описании [20, с. 667];
- комизм – комическая сторона, комическое, смешное в чем-нибудь; насмешливость, юмор [13, с. 281].

Второй тип комических высказываний немецкоязычного диалогического дискурса реализует

речевые акты различных иллокутивных типов, поскольку удовлетворяет соответствующим условиям успешности. В этом случае есть смысл говорить об определенной тональности высказывания, которая понимается как “психологическая окраска речи”, “речевая манера говорящего”, которая выражается главным образом невербальными средствами [11]. Тональность имеет широкую психологическую палитру, в которой отражаются все разнообразие человеческих чувств и эмоций.

В речеактовом смысле тональность соответствует вторичной, дополнительной, сопутствующей иллокуции выражения эмоций, которая именуется часто коллокутивным актом [19, с. 62; 22; 25]. Совершить тот или иной иллокутивный акт (спросить, попросить, сообщить и т.п.) можно радостно, удивленно, тревожно, с грустью, и, в том числе, шутливо. Отнесение шутки к эмотивной сфере человека основано на эмоциональной интенции, присущей шутящему говорящему, а также на эмоционально-смеховой реакции адресата и слушающих на комическое [6, с. 53].

Комическое высказывание имеет, по меньшей мере, две перлокутивные цели. Одна из них соответствует конкретной ситуации и иллокуции речевого акта, а вторая связана с достижением комического эффекта и, как следствие, созданием положительной атмосферы дискурса. Говорящий, совершающий комический речевой акт, может иметь разные иллокутивные цели, при этом реализуются различные иллокуции – ассертив, директив, квеситив, экспрессив, комиссив (в соответствии с классификацией Дж.Р. Серля [18] с выделением квеситива в отдельный класс).

Ассертивы (сообщение, предположение, констатация, признание, описание и т.п.), имеющие целью отразить положение дел в мире, в случае комического речевого акта передают это положение дел в шутливой форме. В следующем дискурсивном фрагменте это проявляется в невербальном оформлении речевого акта:

Allan: *Wie kommt es, daß er dich nie mitnimmt, wenn er außerhalb zu tun hat?*

Linda geht zum Sofa hinüber, setzt sich rechts:

Ich habe Angst vorm Fliegen. Mein Psychiater meint, das sei nur ein Vorwand. Er hat mich allerdings auch nie gefragt, ob ich mit will. Wer weiß? Vielleicht hat er nebenbei noch eine.

Das letzte sagt sie im Scherz. (W. Allen, S. 39)

Директивы (просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и т.п.), имеющие целью побудить адресата к действию, с сопутствующей комичностью часто демонстрируют ироническое переосмысление пропозиции, например:

Die Schauspielerin: *Wo ist er?*

Die Bildhauerin: *Wer?*

Die Schauspielerin: *Du stellst vielleicht Fragen.*

Die Bildhauerin: *Wer sucht, der wird finden.*

Die Schauspielerin: *Jetzt musst du mir nur noch empfehlen, zum heiligen Sankt Antonius zu beten.*

(+> *Empfehl mir nur nicht, zum heiligen Sankt Antonius zu beten*) (F. Roth, S. 46)

Комические квеситивы, предполагающие побуждение адресата к восполнению когнитивного дефицита говорящего путем вербального ответа, могут сопровождаться абсурдным предположением говорящего о недостающем элементе знания. Ответ адресата подтверждает реализацию квеситивной иллокуции, например:

Linda: *Hast du was Essbares zu Hause?*

Allan: *Ich habe tiefgefrorene Specks und ne Flasche Champagner.*

Linda: *Was willst du denn mit dem Champagner? Ein Schiff taufen?*

Allan: *Ich hab letzte Woche versucht, hier zu kochen, um ein Mädchen zu beeindrucken, Beuf Stroganoff im Dampfkochtopf.* (W. Allen, S. 34)

Комические комиссивы (обещание, клятва, гарантирование и т.п.), реализующиеся говорящим с целью связать себя обязательством действия в будущем, как правило, демонстрируют переосмысление пропозиции, но обе пропозиции (и эксплицитная, и имплицитная) всегда предполагают говорящего в качестве субъектного аргумента, например:

Allan: *Was haben Sie Samstag abend vor?*

Mädchen geht ab: *Da nehm ich mir das Leben.*

(+> *Ich treffe mich mit Ihnen nicht*)

Allan: *Und Freitag? Intellektuelle Frauen sind ein Brechmittel.* (W. Allan, S. 30)

Экспрессивы, имеющие целью выразить определенное психологическое состояние говорящего в качестве реакции на положение дел, содержащиеся в пропозиции, в случае комического речевого акта тоже часто сопровождаются реализацией дискурсивной имплицатуры, например:

Allan: *Alles bestens... ich hab gar nicht gemerkt, daß es schon so spät ist.*

Linda nimmt zwei Schalen aus dem Schrank und füllt sie mit Nüssen: *He! Was hast du denn gemacht? In Rasierwasser gebadet?* (+> *Du siehst komisch aus*)

Allan: *Mach keine Witze! Hab ich zu viel genommen?*

Linda: *Eine Hauch zu stark... nicht schlimm...*
(W. Allen, S.22)

Декларативы, отличающиеся от остальных классов по параметру связи с внеязыковыми институтами, не могут сопровождаться намеренным комическим эффектом, что объясняется регламентированностью институциональной ситуации, предполагающей набор конститутивных правил, и клишированностью словесной формы (акты называния, объявления и т.п.) [26, с. 80]. По утверждению К. Петруса, декларативы “требуют прежде всего установленной (учрежденной) рамки, церемонии, в рамках которой реализация соответствующего действия определена наиболее точно” [23, с. 148], и которая не допускает вербальных вольностей, в том числе и шуток.

С точки зрения достижения перлокутивной цели, комический речевой акт может быть удачным, когда комический эффект наступает, и неудачным – в случае непонимания шутки адресатом и отсутствия соответствующей реакции на нее (не только вербальной, но и в форме улыбки или смеха). В качестве причин непонимания шутки А.В. Карасик выделяет две: “адресат 1) не воспринимает ситуацию как включающую внутреннее несоответствие, не видит абсурдности или странного положения вещей, либо 2) четко понимает внутреннее несоответствие в ситуации, но считает, что юмор

как мягкая форма критики к такой ситуации не относится, поскольку предметом осмеяния оказываются сверхценности данной культуры” [7, с. 3]. Помимо названных факторов, связанных с субъективной характеристикой адресата (возраст, образование, профессия, национальность, пол, круг интересов, ментальность), значимыми в этой связи может быть известность, повторяемость шутки или комической ситуации, а также неприятные чувства и эмоции, которые она вызывает у адресата (нежелательное перлокутивное последствие).

Таким образом, речевой анализ комических высказываний немецкоязычного разговорного диалогического дискурса позволил установить два типа таких высказываний: шутки, которые не служат реализации определенных иллокуций, и высказывания, которые проявляют признаки тех или иных иллокутивных актов, демонстрируя соблюдение условий успешности соответствующих иллокутивных типов, и реализуют комические ассертивы, директивы, квеситивы, комиссивы и экспрессивы.

Перспективным считаем установление закономерностей реализации имплицитных комических речевых актов и речевых актов, вызывающих ненамеренный комический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М. : Наука, 1997. – С. 523–539.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – 419 с.
3. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка / А.Н. Гвоздев. – М. : Едиторал УРСС, 2009. – 408 с.
4. Гриднева Т.В. Особенности фразеологической объективности категории интенсивности / Т.В. Гриднева // Филологический поиск. – Волгоград, 1996. – Вып. 2. – С. 112-114.
5. Дземидок Б. О комическом / О.Б. Дземидок; [пер. с польск. С. Свяцкий; авт. послесл. А. Зись.] – М. : Прогресс, 1974. – 223 с.
6. Карасев Л.В. Парадокс о смехе / Л.В. Карасев // Вопросы философии. – М. : Наука, 1989. – № 5. – С.47-65.
7. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора : автореф. дисс. ... канд. филол. н. ; специальность : 10.02.04 – германские языки / Андрей Владимирович Карасик. –

- Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 2001. – 22 с.
8. Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора : автореф. дисс. ... докт. культуролог. н. ; специальность : 24.00.04 – прикладная культурология / Марина Александровна Кулинич. – М. : Московский пед. гос. ун-т., 2000. – 37 с.
9. Лихачев Д.С. Смех в Древней Руси / Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. – Л. : Наука, 1984. – 295 с.
10. Мартынюк А.П. Несоответствие норме как источник смехового эффекта в тексте англоязычного анекдота / А.П. Мартынюк // Записки з романо-германської філології. Вип. 20. – Одеса : Фенікс, 2008. – С. 80-89.
11. Матвеева Т.В. Тональность разговорного текста: три способа представления / Т.В. Матвеева // Stylistyka V. – Opole, 1996. – С. 210-221.
12. Норман Б.Ю. К анализу анекдота как жанра непрямого коммуникации / Б.Ю. Норман // Непрямая коммуникация. – Саратов : Колледж, 2003. – С. 283-290.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.
14. Остин Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин ; пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 22–130.
15. Падучева Е.В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла / Е.В. Падучева // Семиотика и информатика. Вып.18 – М. : ВИНТИ, 1982.
16. Самохина В.А. Современная англоязычная шутка / В.А. Самохина. – Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2008. – 356 с.
17. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 541 с.
18. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып.17. – С. 170–194.
19. Сухих С.А. Личность в коммуникативном процессе / С.А. Сухих. – Краснодар : Изд-во ин-та менеджмента, 2004. – 155 с.
20. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль ; вступ. ст. А.М. Бабкина, В.П. Вомперского. – Репр. изд. – М.: Терра, 1995. – Т. 4: Р–V. – 1995. – 683 с., 1 л. портр. – Доп. тит. л. с вых. дан. ориг.: СПб.; М. : М.О. Вольф, 1882.
21. Bausinger H. Ironisch-witzige Elemente in der heutigen Alltagskommunikation / H. Bausinger // Jahrbuch für int. Germanistik. – 1987. – Vol. 19 (2). – S. 58–74.
22. Keller R. Kollokutionäre Akte / R. Keller // Germanistische Linguistik. – 1977.– Heft 1–2. – S. 1–50.
23. Petrus K. Was sind illokutionäre Akte? / K. Petrus // Linguistische Berichte. – 2002. – Heft 190. – S. 131–156.
24. Récanati F. Meaning and force: The pragmatics of performative utterances / F. Récanati ; translation of Les enonces performatifs, published : Paris : Editions minuit, 1981. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 278 p.
25. Sager S.F. Sind Bewertungen Handlungen? / S. F. Sager // Zeitschrift für germanistische Linguistik. – 1982. – Nr. 10.– S. 38–57.
26. Searle J. R. Speech Acts / J. R. Searle. – [27th printing]. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. – 203 p.
27. Searle J.R. Sprechakte / J.R. Searle ; ins Dt. öb. von R. und R. Wiggershaus. – Fr./M. : Suhrkamp, 1971. – 306 S.
28. Tannen D. Conversational style – Analyzing talk among friends / D. Tannen. – Norwood, N.Y. : Ablex, 1984. – XIX, 188 p.
29. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie / D. Wunderlich. – Fr./M. : Suhrkamp, 1976. – 416 S.

ИСТОЧНИКИ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Allen W. Spiel's nochmal, Sam : Eine romantische Komödie in drei Akten / Woody Allen ; Dt. von Jürgen Fischer // Spectaculum 63. Moderne Theaterstücke. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1997. – S. 9-50.
- Roth F. Krötenbrunnen. Ein Stück / Friederike Roth. – Fr./M. : Suhrkamp, 1984. – 61 S.